

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ РЕФОРМУВАННЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ ПРАВОВОЇ СИСТЕМИ УКРАЇНИ

УДК 342.413

В. С. Могилевский

ГЛОБАЛЬНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ, МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: СОСУЩЕСТВОВАНИЕ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена исследованию сосуществования, взаимодействию и проблемам местного самоуправления в системе глобального и национального конституционализма. Проанализированы исторические истоки и пути формирования глобального и национального конституционализма, а также местного самоуправления, как формы публичной власти. Изучен феномен местного самоуправления и его роль в системе глобального и национального конституционализма, как составляющей локальной демократии. Указаны проблемы в системе глобальный конституционализм - национальный конституционализм - местное самоуправление.

Ключевые слова: глобальный конституционализм, национальный конституционализм, местное самоуправление.

Постановка проблемы. Сегодня глобальный конституционализм является новейшим концептом, который носит междисциплинарный характер и затрагивает вопросы пересмотра конституционно-правового регулирования общественных отношений как внутри государств мира, так и на международном уровне. Он основывается на идеях конституционализма, американского и европейского, которые получили распространение и осуществили влияние по всему миру в конце XX века. [1]

Идеи глобального конституционализма в 90-х годах прошлого века были сформулированы немецким ученым К. Тамушатом. Им же было введено понятие «международный конституционализм». [2]

Исследование проблем конституционализма, как национального, так и международного (глобального) представляет собой одно из приоритетных направлений юридической науки и связано с решением целого комплекса задач, направленных в конечном итоге на укрепление конституционного строя.

В современной политико-правовой литературе используются различные подходы к определению конституционализма. Первый подход, характерный для юридических исследований, определяет конституционализм как государственное правление ограниченное конституцией; второй видит в конституционализме учение о конституции, как основном законе государства и общества и их взаимоотношениях; третий подход, используемый в политологии, утверждает, что конституционализм – это политическая система, основанная на конституционных методах правления [3]. Как политико-правовой феномен, конституционализм лучше и полнее всего описывается посредством характеризующих его принципов: выборное представительство, господство права и разделение властей [4, 5].

Исторически современный конституционализм в странах развитой демократии

прошел три этапа – античный, средневековый и современный. Своим происхождением термин «конституционализм» обязан американской политико-правовой мысли. Основанием Конституции США 1787 года обозначали им верховенство писаной конституции над издаваемыми законами и правовыми актами [6].

В настоящее время существует две установившиеся модели конституционализма: англо-американская и евро-континентальная.

Конституционное развитие стран Восточной Европы началось после 1989 года. Оно характеризуется разработкой новых концепций постсоциалистического и постсоветского конституционализма [7, 8, 9, 10, 11]. Для постсоветских стран, к которым относится и Украина, первоочередной задачей общественной трансформации было и есть установление национального конституционализма и гарантирование устойчивости конституционно-правового развития. Это невозможно без надежного обеспечения верховенства права посредством всех демократических институтов, функционирующих как на общегосударственном уровне, так и на уровне административно-территориальных единиц.

Формирование национального конституционализма в его современном мире в Украине началось в 1991 году после провозглашения 24 августа Верховным Советом Украинской ССР «Акта провозглашения независимости». Необходимо отметить, что национальный конституционализм любой страны основывается на собственной идеологии, отражающей духовно-нравственные закономерности данного народа и определенный уровень общественной зрелости данного социума, степень становления гражданского согласия и стабильности.

Особое место в системе как глобального, так и национального конституционализма занимает институт местного самоуправления.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод об особой актуальности исследования взаимоотношений норм международного и национального права, международного и национального украинского конституционализма и института местного самоуправления, поскольку эффективность их в основном определяется интегрированностью в общемировые экономические, политические и правовые процессы [12, 13, 14].

Анализ последних исследований и публикаций. Началом активного исследований процессов глобализации, а также вопросов глобального и национального конституционализма мы считаем последнее десятилетие прошлого века и начало нынешнего. Этому посвящены исследования З. Бжезинского, Б. Геншель, Б. Дикона, Г. Киссинджера, Г. Мартина, Д. Ритцера, Ф. Фукуямы, С. Вазиловского, К. Хаустофера, В. Иноземцева, А. Петерса.

В последние десятилетия в юридической литературе появился целый ряд работ, авторы которых отдали предпочтение изучению правовых аспектов глобализации, которые находят свое влияние на развитие национальной государственности, в том числе и за счет значительного влияния на функции национального государства, включая ее законотворчество, а также роли местного самоуправления в системе конституционализма [15].

Цель данного исследования. Исследовать сосуществование, взаимодействие и проблемы глобального и национального конституционализма и местного самоуправления.

Изложение основного материала. Местное самоуправление (далее: МСУ) в современном мире выступает не только как сложный и многоплановый социальный феномен и правовой институт, который нашел свое закрепление в конституциях подавляющего большинства государств-членов международного сообщества, но и как универсальное средство коллективной человеческой коммуникации, которое является

единственной и универсальной формой существования людей в рамках территориального общества по месту обитания. Такой вывод вытекает из аксиоматического положения о том, которое нет в мире человека, который бы не был членом соответствующего местного сообщества.

Аксиологическая ценность МСУ для социума и государства содержится в том, что именно оно является естественной формой самоорганизации и самоуправления людей, которые объединяются и решают вопрос, что их волнует, реализуя при этом свои как индивидуальные, так и коллективные, интересы. Поэтому, это социальное пространство, в котором в условиях обиходности существует и функционирует человек как член локального социума и как личность, представляет особенное значение само для государственно организованного социума, потому что именно на этом уровне возникают победы публичной власти, основной телеологической доминантой которой на уровне МСУ является решением вопросов местного значения в интересах местных жителей.

Именно отсюда берет начало возникновение системы координат, которая связывает МСУ как социальный феномен с феноменом конституционализма, причем в разных его формах – как с национальным, так и с глобальным.

В объединенной Европе его основные положения заключены в Европейской Хартии Местного Самоуправления, принятой в 1985 году [37]. В Украине функционирование этого важнейшего демократического института регламентирует Закон «Про місцеве самоврядування в Україні», принятый в 1997 году. Таким образом, сегодня, когда с одной стороны в Украине идет становление правовой державы и национального конституционализма, с другой – в мире развиваются процессы интеграции и глобализации, а также становление глобального конституционализма существует необходимость комплексного исследования роли местного самоуправления в системе национального и международного (глобального) конституционализма.

Феномен МСУ «вписывается» в национальный конституционализм как с объективной, так и из субъективной, стороны – потому что: а) из объективной стороне МСУ регулируются значительным количеством конституционно правовых актов, что подчеркивает его важно социальное значение и особенную важность социальных связей, которые возникают: во-первых, в его пределах, в рамках соответствующего муниципально-правового пространства; во-вторых, вокруг него в отношениях субъектов конституционного и муниципального права государства с институтами и субъектами МСУ. в-третьих, между государствами и между последними и международными межгосударственными (межправительственными) организациями (например, ООН, Совет Европы, Европейский Союз, ОБСЕ и тому подобное) по вопросам становления и надлежащего функционирования местного самоуправления в государствах-членах отмеченных организаций (здесь содержится выход МСУ на уровень глобального конституционализма); бы) с субъективной стороны МСУ находит свое выражение в трех составных компонентах феномена национального конституционализма, потому что оно отображает: 1) историческую ретроспективу становления и развития института локальной демократии в государстве; 2) доктринальное обоснование, сопровождение и обеспечение МСУ, в науке конституционного и муниципального права государства; 3) наличие прагматического обоснования, то есть наличие практики защиты интересов местного самоуправления, его органов и субъектов, в том числе и судебной защиты.

Считаем, что именно рассмотрение МСУ в контексте субъективного видения конституционализма наиболее удачно подчеркивает его роль и значение в существовании этого политико-правового феномена.

В рамках глобального конституционализма формируется составляющая

феноменология локальной демократии, которая связана с созданием системы органов МСУ на территориях национальных государств. В международном аспекте это стимулирует разработку в пределах международных, межправительственных, универсальных и региональных организаций, в частности таких, как Совет Европы, целого ряда международных соглашений. Они включают принципы и нормы конституирования и институционализации института МСУ на территории государств-участников таких соглашений. Подписания таких соглашений, которые являются соглашениями рамочного характера, в первую очередь, Европейской Хартии местного самоуправления в 1985 г., и введение их в национальное законодательство в качестве закона, не только накладывает на государства-участников международные обязательства относительно признания, легализации, гарантирования охраны и защиты института МСУ, но и вводит его в круг объектов международно-правовой регуляции, что еще более способствует формированию глобального конституционализма, возникающего в процессе «освоения» национальных конституционных ценностей международным правом и путем их закрепления в международном правопорядке.

По нашему мнению, сосуществование МСУ как института публичной власти с национальным конституционализмом имеет и определенные проблемы, которые имеют как исторические корни, так и связаны с современными реалиями. Эти проблемы возникают как в государствах с устойчивой и развитой демократией, например, в Великобритании с Северной Ирландией или в Королевстве Испания с Каталонией, так и в странах в авторитарными режимами управления – Российская Федерация (Чечня и Дагестан). По нашему мнению, такие проблемы при наличии определенных социально-политических предпосылок могут повлечь сепаратизм.

Проблемы есть и в вертикали взаимодействия глобального и национального конституционализма. Это процесс выхода Соединенного Королевства из ЕС (Brexit) и другие конфликты внутри ЕС, например с Венгрией.

Выводы. В результате проведенного исследования особенностей и современных тенденций влияния глобального конституционализма на развитие конституционного института местного самоуправления можно прийти к таким важнейшим выводам: а) местное самоуправление испытывает непосредственное влияние процессов интернационализации конституционного права и интернационализации международного права в части имплементации универсальных и региональных стандартов локальной демократии; б) право локальных общин на местное самоуправление ни в коем случае не означает права на односторонний выход из состава государства, поскольку является внутренним (конституционным) правовым институтом, находящимся в исключительных территориальных пределах осуществления государственного суверенитета; в) дальнейшее развитие института местного самоуправления непосредственно связано с процессами конституционной децентрализации и формирования концепта современного правового государства как объединения местных самоуправляемых общин.

Список використаної літератури

1. Львова Е. Глобальный конституционализм – желаемый или действительный / Е. Львова // Закон и жизнь. – 2013. – № 8/4 – С. 15-20 ; L'vova E. Global'nyj konstitucionalizm – zhelaemyj ili dejstvitel'nyj / E. L'vova // Zakon i zhizn'. – 2013. – № 8/4 – S. 15-20.
2. Tomuschat Chr. International law: Ensuring the Survival of Mankind on the Eve of a New Century, general Course on Public International Law/ Chr. Tomuschat// Recueil decours.- 1999. - № 25.
3. Баев В. Г. Конституционализм: история и теория вопроса [Электронный

ресурс] / В. Г. Баев, Е. Ковальски // Представительская власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – режим доступа: <http://www.pvlast.ru/archive/index.512.php>; Baev V. G. Konstitucionalizm: istoriya i teoriya voprosa [Elektronnyj resurs] / V. G. Baev, E. Koval'ski // Predstavitel'skaya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. – rezhim dostupa: <http://www.pvlast.ru/archive/index.512.php>

4. Ромашов Р. А. Современный конституционализм: вопросы истории и теории / Р. А. Ромашов. – СПб.: Пушкин, 1998. – 412 с. ; Romashov R. A. Sovremennyj konstitucionalizm: voprosy istorii i teorii / R. A. Romashov. – SPb.: Pushkin, 1998. – 412 s.

5. Цицерон. Диалог о государстве, законах / Цицерон. – М.: Мысль, 1999. – 412 с. ; Ciceron. Dialog o gosudarstve, zakonah / Ciceron. – M.: Mysl', 1999. – 412 s.

6. Егоров С. А. Конституционализм в США: политико-правовые аспекты / С. А. Егоров. – М.: СТЭКС, 1993. – 378 с. ; Egorov S. A. Konstitucionalizm v SSNA: politiko-pravovye aspekty / S. A. Egorov. – M.: STENKS, 1993. – 378 s.

7. Беседы и суждения Конфуция. – СПб.: Кристалл, 1999. – 120 с. ; Besedy i suzhdeniya Konfuciya. – SPb.: Kristall, 1999. – 120 s.

8. Лучик В. О. Конституционные деликты / В. О. Лучик // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 12-19 ; Luchik V. O. Konstitucionnye delikty / V. O. Luchik // Gosudarstvo i pravo. – 2000. – № 1. – S. 12-19.

9. Медушевский А. Н. Бонапартийская модель власти для России? / А. Н. Медушевский // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2001. – № 1. – С. 15-29 ; Medushevskij A. N. Bonapartijskaya model' vlasti dlya Rossii? / A. N. Medushevskij // Konstitucionnoe pravo: vostochnoevropejskoe obozrenie. – 2001. – № 1. – S. 15-29.

10. Медушевский А. Н. Конституционные кризисы в обществах переходного периода / А. Н. Медушевский // Вопросы философии. – 1999. – № 12. – С. 13-20 ; Medushevskij A. N. Konstitucionnye krizisy v obshchestvah perekhodnogo perioda / A. N. Medushevskij // Voprosy filosofii. – 1999. – № 12. – S. 13-20.

11. Ромашов Р. А. Современный конституционализм: вопросы истории и теории / Р. А. Ромашов. – СПб.: Пушкин, 1998. – 412 с. ; Romashov R. A. Sovremennyj konstitucionalizm: voprosy istorii i teorii / R. A. Romashov. – SPb.: Pushkin, 1998. – 412 s.

12. Иванченко О. М. Міжнародне національне право: проблеми взаємодії / О. М. Івченко // Актуальні проблеми політики: зб. наук. праць [ОНЮА, Південноукраїнський центр гендерських досліджень]. – Одеса. – 2008. – Вип. 35. – С. 145-149 ; Ivchenko O. M. Mizhnarodne natsionalne pravo: problemy vzaiemodii / O. M. Ivchenko // Aktualni problemy polityky: zb. nauk. prats [ONIUА, Pivdennoukrainskyi tsentr henderskykh doslidzhen]. – Odesa. – 2008. – Vyp. 35. – S. 145-149.

13. Иванченко О. М. Співвідношення норм міжнародного і національного права: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юр. наук: спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права, історія політичних і правових учень» / О. М. Іванченко. – Одеса, 2011. – 23 с. ; Ivchenko O. M. Spivvidnoshennia norm mizhnarodnoho i natsionalnoho prava: avtoref. dys. na zdobuttia nauk. stupenia kand. yur. nauk: spets. 12.00.01 «Teoriia ta istoriia derzhavy i prava, istoriia politychnykh i pravovykh uchen» / O. M. Ivchenko. – Odesa, 2011. – 23 s.

14. Котляр О. І. Глобалізація і національна ідентичність / О. І. Котляр // Глобалізація і виклики сучасності: міжнар. наук-практ. конф., 12-13 листопада 2007 р.: тези доп. – Ужгород: ЗакДУ, 2007. – С. 24-30 ; Kotliar O. I. Hlobalizatsiia i natsionalna identychnist / O. I. Kotliar // Hlobalizatsiia i vyklyky suchasnosti: mizhnar. nauk-prakt. konf., 12-13 lystopada 2007 r.: tezy dop. – Uzhhorod: ZakDU, 2007. – S. 24-30.

15. Баймуратов М. О. Місцеве самоврядування як загальний спадок людської цивілізації та важливий феномен сучасного світового конституціоналізму / М. О. Баймуратов // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Право. – 2011. – Вип. 1. – С. 57-65 ; Vaimuratov M. O. Mistseve samovriaduvannia yak zahalnyi spadok liudskoi tsyvilizatsii ta vazhlyvyi fenomen suchasnoho svitovoho konstytutsionalizmu / M. O. Vaimuratov // Visnyk Mariupolskoho derzhavnoho universytetu. Serii: Pravo. – 2011. – Vyp. 1. – S. 57-65.

V. S. Mogilevskyi

GLOBAL AND NATIONAL CONSTITUTIONALISM, LOCAL SELF-GOVERNMENT: COEXISTENCE, CO-OPERATION, PROBLEMS

The article is devoted research of coexistence, co-operation and problems of local self-government in the system of global and national constitutionalism. Historical sources and ways of forming of global and national constitutionalism are analysed, and also local self-government, as form of public power. The phenomenon of local self-government and his role is studied in the system of global and national constitutionalism, as making local democracy. Problems are indicated in the system global constitutionalism-national constitutionalism-local self-government.

Key words: *global constitutionalism, national constitutionalism, local self-government.*

Стаття надійшла до редакції 20.04.2018 р.

УДК 341.123.043

Б. Яросински (B. Jarosiński), И. Ярош (I. Jarosz) (Республика Польша)

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА В ПОЛЬСКОЙ И УКРАИНСКОЙ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ. ВЫБРАННЫЕ АСПЕКТЫ

Понятие профессиональной тайны двусмысленно: с одной стороны оно обозначает обязанность сохранять конфиденциальность в отношении информации, полученной в ходе или в связи с выполнением определенной профессии, особенно принадлежащей к категории т.н. свободных профессий, с другой стороны - это также каталог правовых инструментов, обеспечивающих конфиденциальность такого рода информации. Не должно удивлять, что принципы профессиональной тайны особенно широки в случае профессии адвоката, суть которой заключается в защите прав и свободы граждан каждой страны, имеющей претензии на звание демократического, правового государства. Как польская, так и украинская правовые системы не являются в этом контексте исключениями. Обе страны прошли этап тоталитарного политического строя, в котором права человека и гарантии личной свободы были подавлены во имя неограниченного контроля органов власти над любой областью жизни граждан. Обе страны решили также расторгнуть всякие связи с мрачным прошлым своих законодательств, стремясь сообразовать свои правовые системы со стандартами, соблюдаемыми свободным миром.

Однако стоит заметить, что анализ как польского, так и украинского опытов в интересующем нас вопросе приводит к выводу о некоторых различиях, связанных с политическим путем развития обеих стран. Если Польша была вынуждена повысить уровень правовых стандартов в связи с вступлением в 2004 г. в Евросоюз, оказывающий большое внимание защите принципа правового государства, то Украина по-прежнему стоит перед необходимостью реформы законодательства в европейском